

Соколовская Ж. В., Шарина Е. К.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ "ВЕСЁЛЫЕ ПОХОРОНЫ!"**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/81.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 195-196. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ «ВЕСЁЛЫЕ ПОХОРОНЫ»

Соколовская Ж. В., Шарина Е. К.
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Первые произведения современной отечественной писательницы Л. Улицкой вышли за рубежом, а сборник рассказов «Бедные родственники» впервые увидел свет в Париже. Широкую известность писательнице принесла повесть «Сонечка», за которую Улицкая получила премию Медичи и общее признание, а в 1997 году роман «Медея и ее дети» выводит ее в число финалистов Букеровской премии. В 2003 произведения Улицкой вошли в сборник «Девять выдающихся писательниц России», изданный совместным русско-американо-британским проектом Glas. В 2007 году Л. Улицкая получила гран-при премии «Большая книга» за произведение «Даниэль Штайн, переводчик». На данный момент книги Улицкой переведены более чем на 20 языков мира.

В настоящей статье изложены материалы сравнительного исследования повести Л. Улицкой «Веселые похороны» на французский и английский языки. В частности, фактическим материалом послужили переводы на французский язык, выполненный французской переводчицей Софи Бенеш, и английский, выполненный англичанкой Кети Портер, который, по признанию самой российской писательницы, не совсем удачен и отличается рекордным количеством ошибок, неточностей и пропусков.

Почти каждое произведение Л. Улицкой, малой прозы или большого формата, вызывает положительный отклик у российских критиков. Позитивно о творчестве русской писательницы отзывается и западная славистика. Французские рецензенты, называя прозу Улицкой «исповедальной», отмечают, что «она чутко улавливает нюансы человеческой природы и, облачая их в прихотливые одежды яркого и точного языка, возвращает читателю. Ее герои владеют особым языком, - сохранившим изумительную буквальность, охраняющим первоначальный смысл слов» [Fernandez 2003: 59].

Итак, произведения Л. Улицкой отличаются своеобразным языком, она создает образы своих персонажей при помощи именной, портретной, поведенческой, речевой характеристик. И речь каждого действующего лица в точности соответствует его типическому значению, она меняется, создавая тем самым многоцветие языка. Французский и английский переводы повести «Веселые похороны» были изучены нами с точки зрения грамматических, лексических, синтаксических и стилистических соответствий оригиналу. И несколько иллюстративных примеров мы предлагаем рассмотреть в данной статье.

–А я, Ниночка, вас не забываю. Вот. Натирку новую сделала и дышалку. А эта – на ноги. Тряпочку намочишь и к стопочкам приложишь, а сверху мешочек целлофановый, и завяжи. Часа на два. А что кожа сойдет, это ничего [Улицкая 2005: 19].

“I didn't forget you, dear.” “I've mixed him these new oils for rubbing and inhaling. This one's for feet. Put some on a cloth and wrap it round his feet, than tie a plastic bag on top and leave it for a couple of hours. Never mind if bits of skin peel off...” [Ulitskaya 2001: 9]

„Mais je ne vous oublie pas, ma petite Nina!“ “Voilà. J'ai fabriqué un nouvel onguent, et de quoi faire des inhalations. Ça c'est pour les jambes. Tu mouilles un chiffon avec et tu l'appliques sur la plante des pieds, tu enveloppes tout ça d'un sac en cellophane, et tu fais un noeud. Deux heures. Si ça pèle un peu, ce n'est pas grave...” [Oulitskaia 1999: 18].

В тексте оригинала мы наблюдаем, как с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов писательница создает образ наивной, несколько простоватой женщины. При переводах же этот стилистический нюанс утрачивается по объективным причинам: так как и английский и французский – языки аналитического типа и некоторые приемы словообразования, применяемые в синтетических языках и языках смешанного типа им не свойственны. Однако, этот немаловажный нюанс можно было бы восстановить с помощью использования аналитических средств, в данном случае простым добавлением слов *petit* (для французского) и *little* (для английского) или же их синонимов.

«Нелька уже стояла внизу и кричала: – Беги! Беги скорей» [Улицкая 2005: 37].

“Nelka was already standing outside. “Run! Run as fast as you can!” she yelled” [Ulitskaya 2001: 20].

«Nelka était déjà dans la rue et hurlait: «Fiche-le camp! Va t'en vite!» [Oulitskaia 1999: 32].

В данном примере мы не могли упустить из виду удачный стилистический прием, выбранный французской переводчицей, который выражается в употреблении стилистически окрашенной лексики *„Fiche-le camp! Va t'en vite!“* вместо нейтральной лексики оригинала. На наш взгляд, он несколько не выпадает из описываемой ситуации, а даже, напротив, превосходно передает ее напряжение. Английская же переводчица ограничилась сохранением в переводе стилистически нейтральной лексики.

– Боже ж мой, – ерничала Валентина, – это же гребаный кошмар, а не музыка! Уже закрой свою форточку, ингеле, я тебя умоляю. Что они себе думают, чем пойти покушать и выпить и иметь полный Фан и хороший муд? Они делают такой гевалт, что мы имеем от них только хедик [Улицкая 2005: 43].

“Oy, this isn't music, it's koshmar,” Valentina grumbled. “Be an angel and shut your window. Do they think only about eat and drink, and have fun and get the good mood? They make such gevalt we get all the headache.” [Ulitskaya 2001: 23].

“Mon Dieu! tempetait Valentina, mais c’est de la merde, ce truc, pas de la musique! Ferme le vestistas, ingele, je t’en supplie! Qu’est-ce qu’ils foutent-là, au lieu d’aller casser la croute, de boire, d’avoir du fun et une bonne mood? Ils font un tel hevalt qu’ils finissent par nous flanquer des headaches!” [Oulitskaia 1999: 36].

Поскольку в данном примере прямая речь служит непосредственной иллюстрацией для предыдущей фразы: «Новый, американский язык, приходящий постепенно, тоже был утилитарным и примитивным, и они изъяснялись на возникшем в их среде жаргоне, умышленно усеченном и смешном. В это эмигрантское наречие легко входили обрезки русского, английского, идиш, самое изысканное чернословие и легкая интонация еврейского анекдота» [Улицкая 2005: 42], в переводе необходимо было сохранить все стилистические нюансы речи, что, на наш взгляд, отлично удалось французской переводчице. Английский же перевод отличается некоторыми недостатками: во-первых, объективными, поскольку трудно подчеркнуть наличие англицизмов в русской речи средствами английского языка; но, во-вторых, на наш взгляд, и совершенно недопустимыми. Так, например, замена слова на идиш "ingele", что в переводе значит "мальчик", на английское - "angel" - "ангел", и абсолютное несохранение причинно-следственной связи между вопросительным и последующим предложениями, что находит отражение в их структуре.

В телевизоре замелькали обрывчатые куски хроники. Какое-то ГКЧП, не лица, а обмылки, косноязычные, с подлостью, заметной на лице, как плохие вставные зубы... [Улицкая 2005: 167].

« Scattered fragments of a news bulletin flashed across the television screen. Some kind of civil emergency, ugly thuggish faces, with corruption all over them, like ill-fitting false teeth» [Ulitskaya 2001: 186].

“A la television defitaient des bribes decousues d’un journal televisé. Un Comité de l’état d’urgence, pas de visage, mais de rognures d’êtres humains, a la diction defectueuse, don’t la bassesse se voyait sur la figure comme un dentier mal ajusté” [Oulitskaia 1999: 128].

В данном примере следует отметить, что французская переводчица удачно расшифровывает аббревиатуру ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению СССР) - Un Comité de l'état d'urgence, - что является, на наш взгляд, совершенно необходимым, так как эта российская реалия, скорее всего, незнакома иностранному читателю. К тому же, все последующие характеристики относятся как раз к членам этого самого ГКЧП. И именно этот факт упущен английской переводчицей, которая уклоняется от расшифровки аббревиатуры и вообще упускает перевод этого государственного органа, определяя ситуацию, как «some kind of emergency» (т.е. «что-то вроде чрезвычайного положения»), тем самым совершенно лишая смысла последующие характеристики людей, в сущности, пришедших к власти. Также она упускает перевод метафоры «не лица, а обмылки», заменяя ее «thuggish faces», усиливая таким образом их поведенческую характеристику, так как, согласно словарю Cambridge, thug означает - жестокий человек, способный совершить преступление, то есть, по сути, убийца, головорез.

Поскольку перевод - это не только воспроизведение мыслей автора оригинала, но и воссоздание на этом языке мира, который должен быть донесен до читателя естественно и свободно, представляется допустимым вывод об очевидной степени адекватности французского перевода и вполне определенных неудачах английского.

Список использованной литературы

1. Ганшина К. А. Французско-русский словарь. - М.: Русский язык, 1957. - 902 с.
2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1993. - 704 с.
3. Улицкая Л. Веселые похороны: Повесть. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 288 с.
3. Fernandez D. Tolstoi et les bebes // Nouvel observateur. - P., 2003. - N 2038. - P. 59.
4. Oulitskaia Ludmila. De joyeuses funeraillle. - Edition Gallimard, 1999.
5. Robert Paul. Le Petit Robert 1. - P., 1987. - 2176 p.
6. Ulitskaya Liudmila. The Funeral Party. - New York: Schocken Books, 2001.
7. <http://dictionary.cambridge.org/>

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Степанова О. Ю.

Академия труда и социальных отношений

Стремительные социально-экономические и социокультурные изменения в современном мире, расширение международной торговли и возможностей сотрудничества с иностранными партнерами объясняют повышенный интерес к изучению иностранных языков. Заинтересованность в расширении деловых и культурных контактов определила необходимость подготовки квалифицированных специалистов, способных вести деловые переговоры и переписку на иностранных языках. В связи с этим актуальность изучения английского языка как языка международного общения в аспекте применения его к современным технологиям ведения бизнеса не вызывает сомнений. Изменения в различных сферах деятельности привели к новому социальному заказу на специалиста, способного практически использовать английский язык как в сфере бытового, так и профессионального общения.